Смой, сполощи и с младенца Олександра
уроки, призоры...

Опять же снова ето все перечисляешь, ну и потом уж вот напоследе:

Будьте мои словеса крепкие и лепкие,
хто меня учил — не доучил,
задние слова — назад,
передние — наперед,
губы — за губами,
зубы — за зубами,
язык— в роте,
а ключи — в море.
Во имя Отца и Сына и Святого Духа,
ныне, присно и во веки веков.
Аминь, аминь, аминь.

ОХРАНИТЕЛЬНЫЕ И ЦЕЛИТЕЛЬНЫЕ "НА МЛАДЕНЦА"

575. **Заговор над новорожденным**

Бабушка Соломоньюшка Христа парила
да и нам парку оставила.
Господи, благослови!
Ручки, растите, толстейте —
ядренейте;
Ножки, ходите —
свое тело носите;
язык, говори—
свою голову корми.
Бабушка Соломоньюшка
парила и правила,
у Бога милости просила:
— Не будь седун, будь ходун,
банюшки-паруши слушай:
пар да баня — да вольное дело!
Банюшки да воды слушай.
Не слушай ни уроков, ни причинцев,
ни урочинцев,
ни от худых, ни от добрых,
ни от девок-пустоволосок.
Живи да толстей,
да ядреней!

576

Моют младенца в бане, парят веником, наговаривают.
Не я парю, парит бабушка Соломонида,
которая мыла и парила
самого Истинного Иисуса Христа.
На сон, на угомон, на Божью милость:
спи по ночам — расти по часам;
не слушай, где собаки лают —
слушай, где люди бают!
(Стучит три раза веником о прилавок:)
Как на венике листочки не держатся,
так пусть на рабе Божьем *(имярек)*
уроки, призоры, страхи-переполохи
не держатся.

577. **Наговор для новорожденного от уроков**

Как белая береза стоит и не боится
ни ветру, ни вихорю,
ни уроков, ни призоров,
ни страхов, ни переполохов,
ни озевицей младенческих,
так пусть раб Божий, младенец (*имярек*),
не боится ни ветру, ни вихорю,
ни уроков, ни озевицей младенческих.

578

Уговариваю, умоляю статтё с *(имярек)*:
статтё с ручек, с ножек,
с белого лица,
с ясных очей, с черных бров.
Ах ты, нечистый дух,
тут тебе не быть,
тела не палить,
души не томить.
Я тебя отсылаю на мхи, на болота,
на тихие лозы.
Боры пали, лозы ломи,
а у (*имярек*) не отрыгивайся, не отзывайся.
Чтоб ты по костям не ходил,
кости не ломив,
пухмены не пускал,
а тело очищал.

А я — словом,
а Бог — с помощью.

579. Заговор от ночницы

Матушка заря-зарница, красная
девица!
У тебя есть дочь, у меня есть сын.
Будем свататься, будем брататься.
Сыми с раба Божьего полуночник с
Василия,
полуночный, полуденный,
утренний, ночной, денной.
Сыми, унеси за тридевять земель,
в царство, где птицы нет полету,
зверю нет проходу.
Там ему и место.

580. От испуга

Зорочка утренняя, зорочка вечерняя,
зорочка полуденная,
частые звездочки, лунная ноченька
меряют-равняют раба Божия (*имярек*)
от страха, от переполоха
с белого лица,
с ясных очей, с черных бровей,
с красной крови,
с легких, с печени.
Зорочка утренняя, зорочка вечерняя,
зорочка полуденная,
частые звездочки, лунная ноченька
продевают, снидают раба Божия (*имярек*)
от страха, от переполоха
с белого лица,
с ясных очей, с черных бровей,
с красной крови,
с легких, с печени.
Зорочка утренняя, зорочка вечерняя,
зорочка полуденная,
частые звездочки, лунная ноченька
стегают, выгоняют с раба Божия (*имярек*)
страхи, переполохи
с белого лица,
с ясных очей, с черных бровей,

Народная целительница-костоправка матушка Белова. Фото 1920-х годов. Читинский музей.

с легких, с печени.
Аминь.

581

Заря ты моя, зарница, красная девица!
Сними с раба Божьего (*имярек*)
страх-переполох, дикий рев,
родимый родимчик,
всю боль, всю коль,
отнеси его за дальние горы,
чтобы собаки не слыхали,
петухи прижали.
Будьте мои слова крепки, лепки,
будьте сполнены мои слова!

582. **От крика**

Наговаривается на зарю.
Заря-зарница, красная девица!
Что в подоле, то мое,
что с подола, то твое.
Заря-зарница, красная девица!
Что в подоле, то мое,
что с подола, то твое.

583

Криксы вы, плаксы,
спуги-переполохи,
лятите через девять морей.
На десятом царстве стоит дуб —
вниз вяршина,
вверх кореньям.
В етом дубу есть ляльки, няньки,
люлечки, зыбулечки,
подсопочки шалковые,
одеялочки ковровые,
подушечки пуховые.
Там есть кому качать,
там есть кому величать,
а у мене, у рабы Божжей Агафьи,
некому качать,
некому величать.

Ныне, и присно, и во веки веков!
Аминь. Аминь.

584. От страха

Как небо и земля не боятся, не повреждаются,
так бы ты, младенец *(имярек)*, мое дыхание,
не боялся, не повреждался.
Как солнце и луна не боятся, не повреждаются,
так бы ты, младенец *(имярек)*, мое дыхание,
не боялся, не повреждался.
Как молитва и возглас не боятся, не повреждаются,
так бы ты, младенец *(имярек)*, мое дыхание,
не боялся, не повреждался.
Как правда, беззаконие не боятся, не повреждаются,
так бы ты, младенец *(имярек)*, мое дыхание,
не боялся, не повреждался.
Что было и что будет — не боятся и не повреждаются,
так бы ты, младенец *(имярек)*, мое дыхание,
не боялся, не повреждался.
Аминь.

585. От испуга

Выливать воском.

Встану я, рабица Божия *(имя заговаривающей)*, рано утром.
Через порог я пошла в чистое поле, в широкое раздолье
при Господней луне, при частых звездах,
при красном солнце.
В чистом поле, в широком раздолье
стоит Божий домик.
В Божьем домике — Божие пчелки.
Летите, пчелки, по чистым полям,
по широким долам, по широким лесам,
по травам, по цветам,
по медвяным росам, по медвяным розам,
по сорока цветам, по сорока цветам,
по сорока цветам, по сорока цветам,
по сорока цветам, по сорока цветам,
по сорока цветам, по сорока цветам,
по сорока цветам.
Принесите, пчелки, с вербового вербовый цвет,
с медункового — медунковый цвет,
с подснежникового — подснежниковый цвет,
с огонькового — огоньковый цвет...

(Перечислить сорок известных вам цветов, зацветающих с весны до осени.)

Все сорок цветов, все сорок цветов,
все сорок цветов, все сорок цветов,
все сорок цветов, все сорок цветов,
все сорок цветов, все сорок цветов,
все сорок цветов — на раба Божия *(имярек)*.
Снимите, пчелоньки, несите, пчелоньки,
с раба Божия *(имярек)*:
сорок светов, сорок светов,
сорок светов, сорок светов,
сорок светов, сорок светов,
сорок светов, сорок светов,
сорок светов:
испужный — под испужный свет,
страховой — под страховой свет,
переполошный — под переполошный свет,
призорный — под призорный свет...

(Перечислить сорок болезней, какие знаешь по испугу, родимцам, урокам.)

Все сорок светов, все сорок светов,
все сорок светов, все сорок светов,
все сорок светов, все сорок светов,
все сорок светов, все сорок светов,
все сорок светов несите, пчелоньки,
в чистое поле, в широкое раздолье,
с раба Божьего *(имярек)*.
Последний свет до жилочки дойдет:
испуги, страхи, переполохи,
родимцы, уроки, призоры
из раба Божьего *(имярек)* возьмет,
уйдет — унесет с белого лица,
с ясных очей, с черных бровей,
с ретивого сердца,
с буйных плечей, с белого тела,
с желтого мозга,
с легких, с печени,
с красной крови, с синих жил,
с белых рук,
с семидесяти семи жил,
с семидесяти семи поджилков,
с семидесяти семи суставов,
с семидесяти семи полусуставов,
из ног, из пальцев,
из двенадцати тайников.

У раба Божия *(имярек)* по крови,
по костям, по телу не ходить,
синих жил не тужить;
не отрыгаться ни на молодом,
ни на полном, ни на старом месяце,
ни ночью при луне, ни при частых звездах,
ни при утренней, ни при обеденной,
ни при вечерней зорюшке,
ни при суточном, ни при полусуточном,
ни при часовом, ни при получасовом,
ни при минутном, ни при полуминутном,
ни при всех двадцати четырех часах.
Все жилочки, все суставчики,
все двенадцать тайников,
станьте у раба Божия *(имярек)* по-старому,
на старое место, как на роду наречено,
как Мать Божия поставила,
как Господь-батюшка поставил.
Будьте мои слова крепки и лепки,
крепче булатного ножа.
Аминь.

586

Прошу и молю: сымите волоса,
волоса человечьи,
мужичьи и женски,
коровьи волоса,
собачьи волоса,
кошачьи волоса,
пожарные волоса,
громовые, водяные.
Сымите волоса с головы,
волоса — с сердца,
сперва — передние,
напереди — задние,
назади — середние.
Будьте мои слова крепки,
крепче камня, легче воды.

587

Наговаривают на воду, ей опрыскивают больного.

Матушка быстрая река,
крутые берега,

подземельная вода,
не боится она
ни страстей, ни боястей,
ни уроков, ни призоров,
ни озевов, ни озепов,
ни щипотища, ни ломотища,
ни худобища, ни родимища.
Так ба младенец *(имярек)*
не боялся ни ветра, ни вихря,
ни страстей, ни боястей,
ни уроков, ни призоров,
ни щипотища, ни ломотища,
ни худобища, ни родимища.
Будьте мои слова все с-исполна
крепки и лепки,
крепче булатного ножа
и сабли острой!
Елена-рабиса *(имя знахарки)* замком замкнуся,
ключом завернуся,
отныне довеку никого не боюся:
ключ — в море, замок — в роте!
Ключ не достать,
замок не добыть:
губы и зубы — печать велика.
Аминь, аминь, аминь!

588

Произносят над водой в бане, затем этой водой обливают больного.

На матушке Межовке
вода бежит-катится
и торопится
с раба Божьего *(имярек)* скатиться:
жидки-бридки уроки-призоры,
худое худобище,
злое зевающе,
исколище, болище,
ломотище, переломище, удобище,
двенадцать болей,
двенадцать скорбей,
двенадцать родимцев,
и костяны, и жиляны,
мозговы, глазуны испуг
из буйной головы, из мозгу,

из черных бровей,
с ясных очей,
с белого тела,
с ретивого сердца,
с красной печени,
с желтой желчи,
со всего стану человеческого.
Матушка Пресвятая Богородица,
Батюшка Истинный Христос,
вся сила небесная,
все святые угодники и угодницы:
Кузьма, Демьян,
Илья-пророк,
Михаил-архангел
и все святые мученики,
пособите, помогите,
смойте, сполощите
с раба Божьего *(имярек)*
жидки-бридки уроки-призоры,
худое худобище,
злое зевающе,
исколище, болище,
ломотище, переломотище,
двенадцать болей,
двенадцать скорбей,
двенадцать родимцев,
и костяны, и жиляны,
мозговы, глазуны испуг.
Помолюсь, покорюсь,
четырем зарям, четырем сестрам:
утренней заре — Марии,
вечерней заре — Маремьяне:
пособите, помогите,
сполощите с раба Божьего
ночную неспокойку,
дневную переговорчищу
с буйной головы, из мозгу,
из черных бровей,
с ясных очей,
с белого тела,
с ретивого сердца,
с красной печени,
с желтой желчи,
со всего стану человеческого!

Дуй-подувай с бань с притором,
с предбанниц
ветром в чистое поле,
в широкое раздолье,
на синее море, на белую рыбу
с раба Божия *(имярек)*.
Будьте мои слова крепки, лепки,
крепче каменя булатного!

589

Читают на воду, потом дают испить ее больному три раза.

Во имя Отца и Сына
и ныне, и присно, во веки веков.
Аминь!
Благослови мне, Господи,
заговорить *(имярек)* испуг!
Выговариваю я испуг
кошачий, собачий,
девичий, ребячий,
женский, мужской,
скотский, конский,
гусячий, козлячий.
Аминь!
Выговариваю я испуг
с *(имярек)* головы,
сладкого мозгу,
из ярых очей,
из чутких ушей,
из ретивого сердца,
из черной печени,
из горючей крови,
ручной и брюшной,
из жил, с пожилков
и с суставчиков,
из ножек и с-подножичек.
Аминь!
Брюшной и ручной
с горячей крови,
с черной печени,
с ретивого сердца,
из чутких ушей,
из черных очей,
из сладкого мозга,
из буйной головы.

Аминь!
Я словами, Господь,
и с помощью.
Аминь, аминь, аминь!

590

На заре читают над водой, ею омывают лицо ребенка и дают испить.

Вечерняя заря потухается,
У раба (*имярек*) крик унимается!
Все испуги, все располохи
унимаются, утихаются,
денно, полуденно и поминутно.
От испуга мозгового,
от испугу головного,
от испугу телесного,
от испугу сердешного,
от испугу кровосужающего,
от испугу кровозапекающего.
И кидаю, и бросаю
все болезни, все скорбезни.
Не ходили бы те по жилам,
ни по суставам.
Прилети, ангел крылат,
к рабу (*имярек*) на белую грудь,
ретиво сердце.
Крыльями выхлопни,
носом выщипни,
когтем выцарапни
с легких, с печеней,
из ясных очей,
из ретивого сердца.
Щука — в море, ключ — в небе.
Схвати, запри слова апостола!

591

Читают три раза и три раза льют расплавленный воск в банку с водой: по очертаниям застывшего воска определяют болезнь.

Выливается испуг,
выкликается испуг
и дневной, и ночной,
и полуношный:
и из рук, и из ног,

14 Заказ № 13

из буйной головы
раба Божьего *(имярек)*.
И мужичий, и бабий,
и ребячий, и девчачий,
и лошачий, и собачий,
и гусиный, и утиный,
и скотский.
Выливается испуг ветреный.
Не я тебя вызываю,
не я тебя выкликаю
с раба Божьего *(имярек)*,
тебя вызывает,
тебя выкликает
сам Исус Христос
и Сын Божий!

592. От испуга

Господи Боже, благослови,
Господи Боже, помоги!
Первым разом, добрым часом,
вторым разом, добрым часом,
третьим разом, добрым часом.
Водица-царица, Божия просвятица,
уходила в сток со востоку и с западу,
умывала круты берега,
хребты и сыпучи пески,
сырое коренье, серое каменье.
Так и смой с *(имярек)*
все суроки и вроки:
подивные,
потешные,
посмешные.
Спереду — стерегайся,
сзаду — нагоняйся,
сбоку — заглядайся.
Ключевые, игровые, мужские и женские,
от баб, от ребят, от девок, от девичья сына —
тьфу, тьфу, тьфу!

593. От ветряного перелому

Наговаривается на масло.

Встану я, раба Божья *(имярек)*, благословясь,
пойду, перекрестясь,

из дверей в двери,
из ворот в ворота,
во чистое поле,
под восточную сторону.
Навстречу мне, рабе Божьей *(имярек)*,
железный муж.
Подойду к нему поближе,
поклонюсь пониже:
— И как ты, железный муж,
ходишь по белу свету
от Батюшки от Истинного Христа,
Матушки Пресвятой Богородицы,
от Кирика-Улиты,
от бабушки Соломониды,
от Христовой мученицы Катерины,
собираешь-сожираешь воду
с востока до западу:
из реки, из озер,
из ключей, из болот —
так сожри-собери с рабы Божьей,
младенца *(имярек)*,
все уроки-призорища,
все страхи, все переполохи,
все младенчески скорби и болезни,
все щепоты, все ломотища,
все ветряны переломы:
которы с ветру пришли
и на ветер пойдите,
на пусты леса, на высоки горы,
где добры люди не ходят.
Из белого лица, из ясных очей,
из черных бровей,
из семидесяти семи жил,
из семидесяти семи суставов,
из семидесяти семи жил,
из семидесяти семи суставов,
из семидесяти семи жил,
из семидесяти семи суставов,
из семидесяти семи суставов с суставами,
из семидесяти семи жил с жилами.
И будьте мои наговоры крепки-емки!
Ключ — в нёбо, замок — в море!
Ключ — в нёбо, замок — в море!

594

Пальцы рук мажут сажей, заговор читают три раза, средним пальцем чертят крестики на ножках младенца.

Полуденная полуденница,
полуночная полуночница,
бессонная бессонница,
щекотка-щекотуха,
не дергайся, не потягайся
над рабом Божьим, младенцем *(имярек)*,
а дергайся, потягайся
над черною сажею,
над поперечной маткою,
радуйся и веселися:
и во чистом поле,
на болотной кочке,
и там твоя и радость,
и там твое веселье.

595

Проговорить, глядя утром на последнюю утреннюю зарю, вечером — на первую вечернюю, и три раза плюнуть.

Матушка заря-заряница,
красная девица,
вас две: вечерняя и утренняя,
возьмите третьего
с младенца, раба *(имярек)*,
ревуна и крикуна,
на сухой лес,
на куречье седало.
Отца и Сына и Святого Духа.
Аминь, аминь, аминь!

596

Трижды повторяется перед сном.

Щепотуха, ропотуха,
денная денница,
ночная полуношница,
не щепочи-ропочи
над рабой Божьей *(имярек)*,
а щепочи-ропочи
над банной сажей,

над темными лесами,
над зыбучими болотами.
Там тебе укрощение,
там тебе утешение!

597

На утренней или вечерней заре больного ребенка выносят "на волю", читают три раза и три раза дуют в глаза.

Утренняя заря Марея,
а вечерняя — Маремьяна,
и ходишь, и носишь
и по шелковой траве
сон и бессонницу.
Возьми с раба Божьего (*имярек*)
и крик, и рев,
и бессонницу с глаз.
И создай ему, Господи,
сну в глаза.

598

Чикатуха-полуночница,
не пялься, не гальсся
над рабой (*имярек*) —
пялься, гальсся
над жаром, над пылом,
над черной сажей!

599

Вечерняя заря-зарница,
утренняя, полуношная,
пришла я к тебе благословляться, покоряться,
младенцу от вечёрной зари,
от полуношной, от утренной.
Выдите, скорби-болезни,
из младенца (*имярек*) к матушке-вереюшке.
Матушка-вереюшка,
возьми моего младенца болесь
полуношную, ношную, утреннюю
из младенца (*имярек*).
Дай мне спокойного,
здорового, угомонного.
Выдите скорби и болезни из младенца:

из белого лица, из ретивого сердца,
из ясных очей, из черных бровей,
из алой крови,
из семидесяти семи жил,
из семидесяти семи суставов—
и подите эти скорби-болезни
по ветру-воздуху.

600

Вечерня заря Маримьяна, утренняя Марея!
Заря-зарница, красна девица!
Посватамся, побрякамся:
у меня — дочь Татьяна,
у тебя — сын Мартымьян,
у меня — дочь Татьяна,
у тебя — сын Мартымьян.
у меня — дочь Татьяна,
у тебя — сын Мартымьян.

Установившись за третьим разом против вечерней зари, слегка покачиваясь вперед и назад и ударяя по ребенку свободной рукой, продолжить:

Возьми на своего сына Мартымьяна
с моей дочери Татьяны
полуношницы, полуденницы, неугомонницы,
дай моей дочери Татьяне
сон, покой, угомон
во полуночи, во полудни,
во всяком часу, во всякой минуте.

601

Натертым вареным чесноком с черными боками смазывать веки. Потом прочитать молитву "Сон Святой Богородицы" и потом — заговор.

Куры белые, черные,
серые, красные, пестрые,
склюйте мою бессонницу,
а мне пошлите сон, угомон,
доброе здоровьечко.
Аминь. Аминь. Аминь.

602

Стану я, раба Божья *(имярек)*, благословясь,
пойду, перекрестясь,
из дверей в двери, из ворот в ворота,
в чистое поле, на океан-море.
На море-океане лежит бел Латый-камень,
на нем сидят тридцать три девы,
все Матери Марии.
Подойду к ним поближе и наклонюсь пониже:
— Тридцать три девы,
берите по булатной иголке,
по шелковой нитке,
шейте, зашивайте кровь,
темную, больную, жильную, костяную.
Как реки затихали, ключи засыхали,
так бы и у раба Божьего *(имярек)*
кровь затихала, засыхала.
Крепче военного ружья,
крепче осетринного клея.

603

На острове Буяне,
на речке Кияне,
на белом камню
сидит красна девица,
шьет ниткой шелковой.
Нитка шелкова порвалася,
горяча кровь у раба Божьего *(имярек)*
унялася.

604

На синем море-окияне
стоит дуб кверху корнями.
На дубу сидит красна девица.
Это не красная девица —
сама Мать Пресвятая Богородица.
Она шьет-расшивает,
больные раны зашивает,
тянет нитку от севера до востока.
Эта нитка обрывается —

у рабы (*имярек*) горячая кровь унимается
по этот час,
по этот раз,
по эту святую минуту!

605

На море на океяне,
на острове Буяне
стоит церковь.
В церкви — гробница,
на гробнице сидит девица.
Она шьет-пошивает,
молодцу христку зашивает.
А ты, руда, не кань!

Прочитать над раной тринадцать раз и три раза плюнуть.

606

На море на океане,
на острове на Буяне
стоит церковь.
В церкви — гробница,
на гробнице сидит девица.
Она шьет-пошивает,
молодцу рану зашивает.
Едет старик стар,
под ним конь карь,
а ты, руда, не кань!

607

Кровь, кровь, остановися!
Как Исус Христос
сидел на Ердани,
как Ивану голову отрезали.

608

Шла Улита,
протянула ниту.
Нита порвалась —
кровь запеклась,
обтянулась кожей!

609

Шла девка по мосту,
на ней красны полосы.
Она встала — кровь перестала!
Во имя Отца и Сына
и Святого Духа!
Аминь!

610

Стой, кровь, в ранке,
как вода в Арганке,
где Исус Христос родился!

611

Шла девица по мосту,
на ниточке вела бычка.
Бычок стал на кирпич —
а ты, кровь, запекись!
Ниточка порвалась —
а кровь запеклась!
Аминь!

612

Шли два брата
кровь замовляты,
третья сестра,
чтобы кровь не текла!
Аминь, аминь, аминь!
Повторять девять раз.

613

Кровь-кровица,
красная девица,
за столом сидела,
шелком шила.
Шелку недостало —
кровь перестала!

614

Благослови, Господи,
заговаривать красную кровь!

И жилы твои, и ключи твои,
и маленького, и млада,
и в степи ползучие
змеи шипучие.
Святой Яков хватает копию,
затыкает рану:
чтоб не пухла, не болела,
не ныла рука твоя
и сукровица.
Укроти, Господи, красную кровь,
жилы твои! Аминь!

615

Ехал старик стар,
под ним конь карь,
стань, конь, не карь,
стань, кровь, не кань!
Кровью запекись,
мясом заростись!

Произносится шепотом над кровоточащим местом три раза.

616

Два брата камень секут,
Две сестры в окошко гледят,
Две свекрови в воротах стоят.
Ты, свекор, воротись,
А ты, кровь, утолись!
А ты, сестра, отворотись,
А ты, кровь, уймись!
Ты, брат, смирись,
а ты, кровь, запрись!
Брат бежит, сестра кричит,
свекор ворчит...
А будь мое слово крепко
на утихание крови у раба Божьего *(имярек)*
на сей час, на сию минуту!

ОТ ОЖОГА

617

Водить кончиком пальца вокруг обожженного места.

Облако на небе,
а у *(имя пострадавшего)* ожог на льдине.

Аминь!
Во имя Отца и Святого Сына.
Аминь!

618

Смазывая мазью, приговаривать три раза:

Шла лиса
из темного леса.
Где лиса полижет,
там сухо будет!

619

Обдувая ожог, плюют и заговаривают.

Середа и Пятница,
уйми пламя, огонь,
ожог рабы (*имярек*)
на доброе здоровье.

620

"*Когда паром обольешься, водить безымянным перстом и проговорить*":

Середа, Пятница,
между ними Четвериг —
жога и вара на воду упала.
Середа, Пятница,
между ними Четвериг —
жога и вара на воду упала.
Середа, Пятница,
между ними Четвериг —
жога и вара на воду упала.

621

Водить ладошкой над ожогом и приговаривать:

Красный петух — на шестке,
железные ступки — под ним,
железный пест — в руках.
Без ног побежал,
без рук поймал,
у раба (*имярек*) по небу огонь,
по верху огонь!
Не рвало бы,

не щипало бы
у раба (*имярек*).
Аминь!

622

Баба идет,
воды несет,
огонь заливает,
жар унимает
от рабы Божьей (*имярек*),
пораженной,
от хрещеной, от молитвенной воды —
жар из желтых костей,
из красной крови,
из всех жилок и пожилок
выгоняет! Аминь!

Повторять девять раз.

ПРИ ЗАНОЗЕ

623

Вытаскивая занозу, приговаривать:

Как у рабицы у Анны
тело ее желтое,
кровь ее алая,
кость ее белая, —
вылазь, заноза, из тела!

624

Раб Божий (*имярек*),
попала заноза
не в кровь, не в тело —
в синее море!
Аминь!

Повторять три раза.

625

Заря-зарница,
денная девица,
выйди с тока
за сухое дерево:

там тебе быть,
там тебе жить,
там тебе топором рубить
и огнем жечи!

626

Выйди, белая рыбица,
из Черного моря, —
выйди, заноза,
из белого тела,
из пальца больного.
Аминь, аминь, аминь!

ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

627

На вечерней заре, обязательно стоя на крыльце и кланяясь, повторяют три раза:

Вечерняя заря,
возьми боли у меня.
Свет тебе, Господи!

628

Произносят, глядя на молодой месяц:

— Месяц, месяц, где ты был?
— За горами, за морями, за лесами.
— Что ты видел?
— Мертвых людей.
— Болят ли у них зубы?
— Нет, не болят.
Замрите у рабы Божьей (*имярек*)
зубы навеки,
зубы навеки,
зубы навеки!

629

— Батюшка молодой месяц,
на том свете был?
— Был.
— Там мертвецов видел?
— Видел.

— У них там зубы не болят?
— Не болят.
— Дай же Бог, чтобы у меня,
рабы Божьей *(имярек)*,
замертвели и больше не болели!

630

— Здравствуй, светлый месяц — золотые рога!
Не был ли ты, месяц, в ином городу?
Не видел ли ты, месяц, Антипа святого?
У Антипа святого не болят и ни губы,
и ни зубы, и ни красны десна.
Так чтобы у меня, раба Божьего *(имярек)*,
не болели ни губы, ни зубы
и ни красны десна!
Аминь, аминь, аминь!

631

— Млад месяц, был на втором суду?
— Был.
— Видел Антипа?
— Видел.
— Не болят ли у него белые зубы?
— Не болят.
— Не ноют красны десна?
— Не ноют.
Так бы и у раба Божьего *(имярек)*
не болели бы белые зубы,
не ныли бы красные десна!
Будь мое слово крепко и лепко
отныне и довеку!
Аминь!

632

— Ты, месяц, млад?
— Млад.
— У тебя брат — Филат?
— Филат.
— У покойника зубы не болят?
— Не болят.
— И не ноют?
— И не ноют.

— И не млеют?
— И не млеют.
— И не тлеют?
— И не тлеют.
Так бы у меня,
рабы Божьей (*имярек*),
зубы не болели, и не ныли,
и не млели, и не тлели!
Повторять три раза на молодик.

633

Месяц — на небе,
волк — в лесу,
щука — в море,
мертвец —в гробу.
Когда эти четыре брата сойдутся,
тогда мои зубы
заболят!

634

Зуб-зубище,
тут тебе не местище!
А местище — под дубищем:
там тебе — няньки,
там тебе — мамки,
сенные девки.
Отпусти и помилуй!
Аминь!

635

На луну был месяц млад,
У него брат — Калистрат.
Как у брата Калистрата
зуб не ныл и не болел,
а от червя не горел
с-из младости до старости,
до гробовой доски.
Так и у раба Божия (*имярек*)
зуб не ныл и не болел,
а раб (*имярек*) не скорбел.

636

Заря-зарница, красная девица,
по небу ходила, ключи обронила,
солнышко скрало, месячко сказало:
— Чо поближе, то мое,
чо подале, то твое.
Зубино, зубино,
валите к дубино:
там ваши лялькы,
там ваши няньки,
качают вас, колыхают вас,
рабу Божию (*имярек*) спать укладывают
ночью темную, ночью засветлую.

ОТ ЛИХОРАДКИ

637

Двенадцать кохтей, двенадцать нохтей,
двенадцать теток!
Пособляюся, помогаюся.
Осподи Исусе Христежи Небоже,
помилуй меня (*имя больного*).
Скатитеся с меня,
пособите меня, помогите меня,
откатите от меня,
отвалите от меня:
с ясных очей, с черных бровей,
с белого лица, с ретивого сердца,
с легких, с печенки, с селезенки,
со всей нутреной.
Пособите меня, помогите
не на год годущий,
а на век векущий.
Осподи Исусе Христежи Небоже,
помилуй меня. Аминь.

638

Встану, благословясь, пойду, перекрестясь,
из избы — дверьми, со двора — воротами,
в чистое поле, широкое раздолье
к батюшке Огню, к матушке Искре.

— Батюшка Царь Огонь,
матушка Царица Искра, —
поклонюсь пониже, подойду поближе, —
как очищаете чистые поля и зеленые луга,
очистите раба Божьего от икоты,
от ломоты, щипоты
и вередовой дочери,
от костяной, головной, сердцевой
и от хвостовой.
Как вечерняя заря потухает,
так у раба *(имярек)* пройдет.
Будьте мои зубы — замок,
мои губы — печать
и будьте недоговоры, переговоры —
все сполна.

639

Утром обращаются к утренней заре, вечером — к вечерней.
Вечёрна заря-зарница, красна девица,
пришла раба Олья покоряться,
пришла к тебе поклоняться,
отречи-ичи от двенадцати лихораток,
от двенадцати лихоманок,
от двенадцати теток;
выдите, скорби и болезни,
из раба *(имя больного)*: дутая тетка,
нутряная — другая, ветрена — третья,
трясуча — четверта, головна — пята,
хребтова — шестая, реброва — седьмая,
жильна — восьмая, суставна — девята,
поднокотна — десятая, пальцевая — одиннадцата,
костяная — двенадцатая.
Выдите, скорби и болезни,
из белого лица, ретивого сердца,
из ясных очей, из черных бровей,
из алой крови, из черной печени,
из семидесяти семи жил,
из семидесяти семи суставов —
на пень, на колоду, на белую березу.
Во имя Отца и Сына и Святого Духа
ныне и присно, во веки веков.

640

Шел святой Изосим из Киева в Россию.
Попадаются ему навстречу двенадцать дев,
косматых, неподпоясанных.
Он их спрашивает:
— Куда идете?
— Идем в Сибирь. Желты кости ломить,
бело тело знобить.
Он им говорит:
— Я вас, Иродовых дочерей, помяну,
прокляну во царстве небесном,
чтобы желты кости не ломили,
бело тело не знобили.
Помогу, помогу.
Слава Отцу и Сыну, Святому Духу.

641

Стану я, раб Божий Филипп, благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, путем-дорогой, к синему океану-морю. У этого океана-моря стоит дерево карколисто, на этом дереве карколисте сидят Кузьма, Демьян, и Лука, и Павел, великие помощники. Прибегаю к вам я, раб Божий Филипп, прошу, великие помощники, я помощника сказать мне, для чего же выходят женщины простоволосые, для чего же они по миру ходят, отбивают от сна, от еды, сосут, тянут, как черви, точат черную печень, пилами пилят желтые кости и суставы. Здесь вам не житье, не жилище, не прохладище. Ступайте вы в болота, в глубокие озера, за быстрые реки и темные боры. Там кровати посланы тесовые, перины пуховые, подушки периныя, яства и напитки медовыя. Будет вам питье, жилище, прохладище по сей час, по сей день. Будь мое слово, раба Божьего Филиппа, крепко-накрепким. Аминь.

642

Из избы — дверьми,
из сеней — сеньми,
из двора — в ворота,
в чистое поле,
в широкое раздолье,
в подвосточную сторону.
В подвосточной стороне
лежит ломте камня.
На этом ломте камня
сидит батюшка ихной Христос,

Мать Пресвятая Богородица
со двенадцати апостолами,
в двенадцать рядов дочерей.
Они идут к ним и их спрашивают:
— Вы куда пошли?
— А мы, — говорят, — пошли в мир,
людей ломать, костей вынимать.
Кто нас где помянет,
к тому на век веков в дом и зайдем.
Отныне вовеки!
Аминь!

ОТ КУМАХИ

643

Встану я, раб *(имярек)*,
благословясь, перекрестясь,
пойду из дверей в двери,
из сеней в сени,
пойду к Черному морю.
На Черном море — черный остров.
На черном острове стоит золотой престол.
На золотом престоле сидит сам Исус Христос
с ангелами, с архангелами,
со своей силой небесной.
Я, раб *(имярек)*, не побоюсь, не пострашусь,
пойду поближе, поклонюсь пониже:
— Извейся, сам Исус Христос,
пособи и помоги рабу *(имярек)*!
— Я скорбям не пособщик и не помощник.
Иди на задний двор. Там — три святителя:
Иван Креститель, Иван Златоуст, Иван Придоксия.
У них есть, чем гонять и пужать.
У них — гужи и луки,
и калена стрела, и булатный нож.
Они гужи и луки потянут,
стрелой стреляют, булатным ножом ткнут
в середову кумаху, желтую желтушницу,
в нутрену, и костяну, и жилину, —
она страхом обоймется и чадом уйдет.

644

Батюшка Симон шел путёй-дорогой,
навстречу ему двенадцать дев:
и слепые, и кривые,
и криворотые, косоротые.
А он на них и удивился-ужаснулся:
— Что, вы идете за моря?
— Мы идем на святую Русь
из рабов кровь выпивать
да гробы забивать.
Он на них огневался:
вырезал сто прутов
и дал им по сто кнутов.
Они ему взмолились:
— Батюшка преподобный Симон,
мы в тот дом не зайдем,
кто от нас молитвы читает
да Бога вспоминает!
От Ирой дочери, а отныне
до веку веков!
Аминь, аминь!

645

На Сияновской горе
стоит дуб на дубу,
крест — перед дубом,
под дубом — камень.
А на камне сидит
Николай Милостивый.
Пошел Николай Милостивый
во путь во дорожку.
Попались ему три девицы,
стал Николай Милостивый спрашивать:
— Вы чьи девицы?
— Мы, девицы — Ардовы сестрицы.
— Вы куда идете?
— Мы идем в мир мировать,
у хрестьян кости ломать,
кости ломать, мозги вынимать.
Стал их Николай Милостивый
бить железными прутами.
Стали они его упрашивать:
— Хватит тебе, Николай Милостивый,

нас бить железными прутами!
А кто этот стих будет знать,
по три раза в день читать,
не будем в тот дом век по веку входить,
на сорок сажён обходить!

646

Стать на перекрестке дорог спиной на запад, кидать пшено через правое и через левое плечо и приговаривать:

Вас, сестер, семьдесят семь, —
гостинца вам даю всем!
А вы отойдите от рабы Божьей (*имярек*)
от века и доныне! Аминь!

647

Взять пшена или маку, не оглядываясь и не отзываясь на оклики, идти к речке, встать спиной к речке, правой рукой кидать через правое плечо мак или пшено и приговаривать:

Вас, сестрицы, семьдесят семь, —
вот вам гостинцы всем!

Назад идти, не оглядываясь, не отзываясь. Так проделать три раза.

648

Стану я, раба (*имярек*),
благословясь, перекрестясь,
пойду на синее море.
Там лежит белый горючий камень,
на нем стоит Божий престол,
там сидит Пресвятая Матерь,
держит она белого лебедя.
Как отлетело белое перо от лебедя,
так отойдите от меня
родимые горячки:
с буйной головы, с очей,
с ретивого сердца,
с печени, с легкого!
Откуда пришла — туда и иди:
с ветру пришла — на ветер иди,
с воды — на воду иди,
с лесу — на лес иди!

ОТ ВЫВИХА

649

Повторять три раза. Дуть, фыркать на больное место (на сустав).

Жила баба без имени,
заговаривала вывих дарма:
— Вывих ветряной, вывих камяной,
вывих водяной, вывих глазной.
Михаил-архангел на вороном коне
ехал во чистое поле.
Конь споткнулся — вывих явился.
Ты, вывих, — не будь,
не ломай белую кость,
а ломай белую трость!
Исус Христос рассчастливится,
в рай худая болезнь отлучается
от правой *(левой)* руки *(ноги)*!

650

Шел Исус Христос
через золотой мост.
На синем море стоит церква,
там — два попа, два батюшка.
Они не умеют
ни читать, ни писать,
только умеют
сдвиг и удар заговаривать,
чтоб не болело, не червело,
не отятривалось!
Слово мое с Божьей помощью!

651

Гора с горой не сходятся,
суставы с суставами сойдутся,
сустав в сустав устанется!
Не сама я заговариваю,
Божию Матерь на помощь призываю —
целителку:
исцели и помилуй раба *(имярек)*!

652

Когда вывих правят, приговаривают:

Свих, свих, по костям не ходи,
костей не ломай:
святому Илье-пророку
людей надо!

ОТ ЯЧМЕНЯ

653

Сделать кукиш, кукишем прикоснуться к ячменю, затем три раза его перекрестить, три раза дунуть и три раза плюнуть, приговаривая:

Ячмень, ячмень-кукиш,
чего себе купишь?
Купи себе топорок,
секи себя поперек,
поперек, поперек!

654

Плюнуть три раза через левое плечо.

Печень-ячмень, на кукиш.
За кукиш кобылку купишь.
Кобылка сдохнет,
а печень-ячмень ссохнет!

655

Ячмень, ячмень, на́ кукиш,
за кукиш что надо купишь.
Купи себе топор,
руби себя повдоль-поперек,
чтобы тебя не было век по веку,
аминь, довеку!

Произносится три раза.

656

Безымянным пальцем правой руки три раза обвести вокруг сучка на бревне или доске, сделать кукиш, им прижать ячмень, приговаривая три раза:

Как сучок сохнет,
так и ячмень высохни!

Три раза дунуть, три раза плюнуть.

ОТ ЧИРЕЯ

657

Три раза читать, водя пальцем вокруг чирия, плюнуть через левое плечо. Затем три раза обвести пальцем вокруг сучка, приговаривая заговор, и плюнуть через левое плечо.

Сохнет сук под суком
в сыром дереве-лесине,
не прирастает ни к комелю,
ни к сырой земле-матери,
ни к зелену кудреватому.
Рабу Божьему *(имярек)* чирий-вирий
не знал ни щипотья, ни ломотья,
ни опухоли!

658

Приговаривают три раза, водя безымянным пальцем вокруг чирия.

Как этому пальчику
нет имени,
так и тебе
места здесь нет!

659

Не от камня, не от голубя,
не от матушки сырой земли, —
сыру землю зачерчу
и болезнь захвачу.

Чертить рукой на вереде, а потом то же самое повторить на суку или на колоде.

660

Как безымянному пальцу имени нет,
так бы и тебе, чирий, места не было
отныне и довеку! Аминь!

661

У рабы (*имярек*) чирий-вирий
засохнет, завянет.
Будь она здорова!
Аминь!

662

Если одолел фурункулез, наговаривают на воду, водой сбрызгивают пораженные чирьями места.

На море на океане лежит камень.
На том камне стоит престол.
На том престоле стояла
Божья Матерь Спасительница.
Рабе Божьей скулу выливала,
все боли выливала:
рыжие, бурые,
белые, черные,
женовские, холопские,
девичьи, мужицкие,
ветряные, костяные.
Выговариваю в скулу
с бурой головы,
с ясных очей,
с румяного лица,
с горячей крови,
с подхребетника,
с ретивого сердца,
с костиков сдуваю
на сухие леса,
ссылаю тебя туда:
там тебе хочется валяться,
у рабы Божьей в костях
не отрыгаться! Аминь!

ОТ БОРОДАВОК

663

Три раза приговаривают на молодой месяц.

Месяц всходит — бородавки сходят
у раба (*имярек*) из костей, из мозжей,
из жил, из пожилок!

664

Безымянным пальцем водят вокруг сучка на доске и приговаривают:

Как засыхает на дереве сук,
так засохни на рабе Божьей (*имярек*)
бородавка! Аминь!

ОТ ЛИШАЯ

665

Взять в левую руку иголку, ладонью правой руки водить над пораженным местом, приговаривая:

Распроклятый лишай-голубчик,
не садись на раба (*имярек*), —
садись на иголочку,
на иголочку, на красненький мешочек!

666

Лишай, лишай,
иди свиньям мешай, —
рабе Божьей (*имярек*) не мешай!

667

Лишай, лишай,
иди к свиньям!
Свинья — не мать:
молока не дает.
Чтоб ты пропал!

ОТ РОЖИ

668

Рожа глозьвая, рожа ветреная,
полуветреная, рожа худобинная.
А ты, рожа, уходи за зеленые луга,
за широкие болота, на гнилые колоды,
где кони не ходят, люди не говорят,
собаки не лают, петухи не поют.
Там себе развивайся и расширяйся,
отсюда, рожа, убирайся.

669

Рожа синяя, рожа белая,
красная рожа, желтая рожа,
подуманная рожа, погаданная рожа,
замоченная рожа, заветрянная рожа,
огневая, я тебя выгоняю,
выкуриваю, вытаптываю.
Выгоняю из рабы Божьей *(имярек)*:
с жил, с поджил,
с кожи с лица белого,
с темного волоса.
Тут тебе не быть,
желтой кости не ломить,
червонной крови не пить,
тела белого не томить
у нарожденного, крещеного, молитвенного...

670

Не сердися, проклятая рожа!
У раба *(имярек)* ни на кости, ни на жили,
ни на рабе белаго тела
нет тебе, проклятая, места!
Выдите, скорби-болезни,
из ретивого сердца, —
пылучая рожа, деручая рожа,
ветряная рожа, прихожая рожа,
выди из белого лица, из ретивого сердца,
из ясных очей, из черных бровей,
из алой крови, из черной печени,
из семидесяти семи жил,
из семидесяти семи суставов
на пустой лес, на пень, на колоду,
на белую березу.
Где ты была, туды и поди
с этого раба.

Читать три раза на сучок. Больное место очерчивать безымянным пальцем.

671

Как ты, сучок-батюшка, сохнешь,
так и ты, рожа, сохни,

отныне и довеку.
Аминь.

672

Встану я, раба (*имярек*), благословясь,
выйду, перекрестясь,
из дверей в двери,
из ворот воротами,
к окиану-морю.
На океане-море
лежит калинов мост.
По этому калиновому мосту
шел Батюшка Исус Христос
и Матушка Пресвятая Богородица.
Батюшка Исус Христос
и Матушка Пресвятая Богородица,
воротитеся, —
у рабы (*имярек*) рожи уймитися!
Рожа болонная,
рожа позаболонная,
тельная, простудная,
суставная, подсуставная,
белая, ударная,
красная, синяя,
багровая, желтая,
выйдите все двенадцать рож!
На серый горючий камень!
Серый горючий камень
лежит — не пухнет,
не краснеет...
Так бы и у рабы Божьей (*имярек*)
рожа не пухла,
не рдела, не краснела!
Аминь!

673

Как в дереве сук блекнет и ссыхает,
так у рабы (*имярек*)
на белом теле, на красном мясе
сохнет и лопает
утром при солнышке,
а вечером при месяце.
Аминь!

Во имя Отца и Святого Сына,
аминь.

674

Боже, милостлив буде меня грешного!
Создал меня, Господь, и помилуй.
Без числа я согрешила, Господь,
прости меня и помилуй!
Верую в единого Бога Отца,
содержителя-творца.
Творец сотворил небо и землю
видимо и невидимо,
народу видимо и невидимо.
Не введи меня во искушение,
рабицу *(имярек)*.
Избавь меня от лукавого,
от хитрого хитреца,
от мудрого мудреца,
от чистого, от нечистого,
от радущего и от нерадущего,
от отчей дочери и от отчего сына,
от ненавистного человека,
от злого лиходея!
Создай меня, Господь, и помилуй!

ОТ ГРУДНИЦЫ

675

Водить вокруг груди безымянным пальцем и читать про себя.

От одиннадцати до десяти,
от десяти до девяти,
от девяти до восьми,
от восьми до шести,
от шести до пяти,
от пяти до четырех,
от четырех до трех,
от трех до двух,
от двух до одной —
и нет ни одной
крещеной, пораженной!
Тут тебе не быть,
тут тебе не жить,

костей не ломить,
бела тела не сушить
рабы Божьей *(имярек)*!

676

Грудница, грудница,
красная девица,
не здесь тебе гордиться, —
гордиться в согре на кочке!

ОТ ЖИВОГО ВОЛОСА

677

Колос, колос, возьми свой волос
от крещеного, пораженного,
от раба *(имярек)*:
из костей, с мозжей,
из жил, из пожилок,
из белого тела,
из розовой крови,
чтобы не болело, не щемило,
не поросло, не кололо!

678

Поставить таз, в таз положить запаренный веник (березовый), ноги поставить на веник. В строгой тишине и неподвижности на ранку постоянно "сливать" горячую воду и приговаривать, пока не выйдет волос.

Месяц ты молодой,
на те рог золотой;
день и ночь ты ходишь,
живых и мертвых ты видишь.
У мертвого нога болит?
У мертвого жилы болят?
И суставы болят?
От раба Божьего *(имярек)* отцепитесь, —
сами в болоте кочки завивайте.
Аминь! Аминь!

ОТ ОГНИЦЫ

679

Вечером затопить печку, в кружку с водой бросить три уголька, выйдя на улицу, найти три огонька, увидеть, нашептать на воду трижды:

Огонь, огонь,
забери свой огонь!

Водой этой омыть больное место, угольки кинуть через голову больного.

680

Летучий огонь,
не летай без крыльев,
не садись без ног, —
заплюю я тебя,
загашу я тебя!
Аминь!

ОТ ГРЫЖИ

681

Читать три раза на молодик (молодой месяц).

Молодик, молодик молодой,
твой рог золотой.
Расти себе на прибавленье,
а мне, рабе (*имярек*), на здоровье!
Как у мертвеца грыжа не болит и не ноет,
дай Бог, чтобы у рабы (*имярек*)
грыжа не болела и не ныла!
Аминь! Аминь! Аминь!

682

Бабка молится, потом "грызет" (слегка прикусывает) пупок ребенка.

Младенцу (*имярек*) грызу грыжу,
грызу грыжу, грызу грыжу!

Мать ребенка спрашивает ее:

— Бабка, бабка, что грызешь?
— Грыжу.
— Грызи, грызи, чтобы ее во веки веков не было!

683

Знахарка слегка касается зубами пупка младенца и ведет диалог с кем-то из его близких:

— Что грызешь?
— Грызь грызу, грызь грызу!
— Что грызешь?
— Грызь грызу, грызь грызу!
— Что грызешь?
— Грызь грызу, грызь грызу!

684

Если приносят мальчика, знахарка расплетает свою правую косу и плюет через правое плечо, если девочку, то расплетает левую косу и плюет через левое плечо. Приговаривает и плюет три раза.

Грызу я, загрызаю
у младенца (*имярек*) грыжу.
Век ее повеки, чтоб ее не было!

685

Прикусывать пупок и приговаривать:

Грызу грыжу, мощи грызу,
кости грызу, грыжу загрызаю:
на сон, на угомон, на доброе здоровье!

686

Грызь-грызища, красная девица,
тебе младенца (*имярек*) не томить, не крушить!
Иди на чистое поле, на синее море!
Там тебе гулять, красоваться, —
младенца не сушить, не томить!

687

Стану я, раб Божий Филипп, благословясь,
пойду, перекрестясь,
из избы в сени, в двери,
из дверей в ворота,
в чистое поле, в широкое раздолье.
В чистом поле, в широком раздолье
стоит част ракитов куст.
Этот част ракитов куст

грызут крысы и мыши.
(Имярек) грызите грыжу,
черну, черемну, рыжу.
Как вечерняя заря тухнет,
так *(имярек)* у раба грыжа тухни.
Аминь.

688

Стану, благословясь, пойду, перекрестясь,
из дверей в двери, из ворот в ворота.
Умоюсь не водою, а утренней росою,
утрусь тонким белым полотном.
Пойду под восточную сторону,
к океану синему морю.
На океан синем море
стоит бел горюч камень,
на нем — чугунная плита,
на плите лежит бела рыба щука.
Подойду я, раб Божий Матвей, поближе,
поклонюсь пониже:
— Матушка бела рыба щука,
очи твои медны и зубы твои булатны,
много поедаешь и пожираешь
разной рыбы, зверя.
Не поедай, не пожирай,
разной рыбы, зверя,
а поедай и пожирай у раба Божьего *(имярек)*
хомут, и грыжу красную,
и грыжу белую с живота,
с груди, с сердца, с пахов,
с прочих местов.
Будь мои недоговоры, переговоры
все сполна.
Губы мои — замок,
уста мои — печать.

689

Зачеркивает больное место прутиком от метелки и приговаривает:

Грызь, грызь, спустись вниз,
от раба Божия *(имярек)* ниже пят.
Тут тебе не быть, тут тебе не жить,
белую кость не исть,

15 Заказ № 13

красную кровь не пить,
червонную жилу не точить.
Посею боб, посею в час,
посею с бабкой.
Во веки веков. Аминь.

690

Произносить на новолуние или исходе месяца.

Первым часом, первым разом,
Господним часом у рабы *(имярек)*
грыжу грызь грызет.
Беги в темные леса по засекам,
по ярым кореньям, по драгоценным каменьям.
К этой к... по земле не ходишь,
шелковой травы не едашь,
ключевой воды не спивашь,
так у рабы Божьей *(имярек)*
грыжи не бывашь.
Аминь, аминь, аминь.

ОТ "НАДСАДЫ" (ОПУЩЕНИЕ МАТКИ)

691

Три дня читать на заре.

Золотник, золотник,
тут тебе не быть, не вековать, —
иди ты на свое место!
Там тебе спать-почивать,
рабу *(имярек)* не сушить, не нудить,
живота не крутить,
сладкого мозга не томить,
крепкого черева не ломить!

692

На утренней заре или на вечерней "ладить" живот, три раза дунуть.

Боже-помощница,
помоги мне, Господи,
заговаривать рабе Божьей *(имярек)* золотник!
В воротах тебе не стоять,
под ретивое сердце не подкатываться,

найти свой куток:
там тебе питье, еденье сладкое.
Стал царь на кресле, —
стал золотник рабы Божьей (*имярек*) на месте!

693

Золотник-мясник,
стань на свое крестовое место,
рабы твоя Божия упорки!

ОТ СИБИРСКОЙ ЯЗВЫ

694

Чума-чумица, ведьмица огневая,
водяная, ветряная, вихревая,
колючая, болючая, огнем жгучая,
тут тебе в рабе Божьей не стоять,
желтой кости не ломить,
червонной крови не пить
и сердца ее не топить.
Иди себе, чума-чумица, ведьма-ведьмица,
на синие моря, на быстрые волны.
Уйди от рабы Божьей (*имярек*):
от ее очей, от ее плечей,
от ее рук, от ее ног,
от ее жил и пожил,
от ее семидесятных суставов.
Аминь, аминь, аминь.

695

В городе Вавилоне,
в горах и полях стоит престол.
На том престоле сидит
Мать Пресвятая Дева Богородица,
держит в руке меч.
И угрожает, и устрашает,
и сечет всякую язву сибирскую,
пухлую, лишавую,
глазную, серединную,
с головы, с жил, с поджил,
с печени, с сердца,

изо всех внутренностей
у новорожденного раба Божьего *(имярек)*.
Вот тебе ключ и замок, —
пошли, Господи, Духа Святого
на помощь рабе Божьей *(имярек)*.
Аминь, аминь, аминь.

696

Сива сивица, красная девица,
с чего ты напала?
С воды ли, с еды ли,
с бури ли, с ветра ли,
от лихого человека?
Выйди ты вон с раба *(имярек)*:
с белого тела, с желтых костей,
с каменного сердца, с горячей крови.
Выйди ты вон за темные леса,
за синие моря.
В лесу стоит избушка,
В избушке живет старушка.
Она поит, кормит —
тем и будешь довольна.

ОТ РАЗНЫХ БОЛЕЗНЕЙ

697

Матушка банная вода,
я тебя боюсь — ты меня бойся!

Если есть ранка на теле, три раза приговаривают и три раза плещут на ранку водой.

698

С гуся — вода,
с рабы *(имярек)* — вся худоба,
все с меня скорби,
все болезни:
с ретивого сердца,
с горячей печени,
с буйной головы!
Аминь!

699

С ветра попала —
на ветер иди,
с воды — на воду,
с народу — на народ!
Аминь! Аминь! Аминь!

Говорят, когда споласкиваются.

700. [От чемера]

Господи Боже, благослови!
Господи Боже, помоги!
Все святые угодники,
благословите, помогите!
Как у поле, в чистом раздолье,
там стоит бел Балдырь-камень.
На том бел Балдыре-камне
стоят двенадцать молодцев.
Держат двенадцать молотов
бьют-убивают потницу
чемер-чемерицу
с буйной головы,
с горячей крови,
с ретивого сердца,
с костей и мостей,
с жил и с пажил.
Как этому бел Балдырю-камню
на корню не стоять и вети не махати, —
ну, *(имярек)* такой боли не видати.
По эту часину, по эту годину,
по мой приход, по ее отход.

701. **От потницы и от недержания мочи**

Лекарю и помощнику держать раздвинутым конский хомут на пороге, а больному ходить под хомутом. Лекарь приговаривает:

Зоря, зоря, зорюшка, всему свету помощница,
помогаешь людям, помоги и нам.
Поутру я, рабица Божия *(имярек)*,
иду по утренней росе,
зайду я в теплый домик.
Я на порог ступлю,
я за порог зайду.
Беру я конский хомут и говорю:

— При частых звездоньках,
при ноченьке лунной,
при солнышке красном,
мерин, бери у раба Божия потник
(для девочки — кобыла, потницу)
в конский пот, в конский потник,
во весь хомут.
Через порог взад пойду,
взад пойду — на раба Божия наговорю:
— Мерин, возьми с раба Божия потник
в конский пот, в конский потник,
во весь хомут.
При зоре-зорюшке утренней,
зорюшке обеденной,
зорюшке вечерней,
при часовой, при получасовой,
при минутной, при полуминутной,
в добрый час со Святым Духом.
Во веки веков!

702. ["Хомут" снимать]

Стану, благословясь,
пойду, перекрестясь,
из дверей в двери,
из сеней в сени,
из ворот в ворота,
под восточную сторону,
к морю-океану.
На том море-океане —
бел горюч камень,
на том бел горюч камне —
сидит сам Господь —
мать Божья церковь.
Николай Угодник суды судит и рядит,
от хомутов избавляет.
Сойди хомут внутренний, верховой,
со раба *(имярек)*.
Будьте мои слова все сполна,
которые не договорены,
или переговорены.
Аминь.

703. От "хомута"

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Ныне, и присно, и во веки веков.
Стану я, раб Божий Филипп, благословясь,
пойду, перекрестясь,
из избы дверьми, под восток,
под восточную сторону.
Под восточной стороной
от каменя-неплода, от железа-нерода, —
так же бы не было у раба Божия *(имярек)*
нутре и на естестве
ни щипоты, ни ломоты
и ни хомутца-назорника и назорницы,
нутрянаго и невечорнаго.
Отныне и довеку. Аминь.

704. От золотухи

Встану я, раб Божий *(имярек)*, благословясь, пойду, перекрестясь, из избы дверьми, из сеней сеньми, из ворот воротами в полдневную сторону. В полдневной стороне есть батюшка Сидор, и Перфилий, и третий — Яков Мертвый. Подойду я к ним поближе, покорюсь и поклонюсь пониже:

— Батюшка Сидор, и Перфилий, и третий — Яков Мертвый, не болит ли у вас буйная голова? Не ходит ли золотуха в буйной голове?

— Не болит у нас буйная голова и не ходит у нас золотуха в буйной голове, и в руках, и в ногах, и в ретивом сердце.

Так и у младенца *(имярек)* не болела бы буйная голова и не ходила бы золотуха в буйной голове, ни в руках, ни в ногах и ни в ретивом сердце. Давала бы покой днем при солнце, ночью при месяце, при частых звездах, при луне Господней, все сутки — двадцать четыре часа. Аминь.

705. От колотья

Стану я, раба Божья Орина, благословясь, пойду, перекрестясь, из избы дверьми, со двора воротами, на высоку востошну сторону, на океан-море синее. На океан-море синем есть остров, на этом на острове есть камень, на этом на камне стоит собор, в этом соборе престол, за этим престолом Фрёл-орел, батюшко Владимир, Илья Муровец, Запрестольна Матушка Богородица.

— Фрёл-орел, батюшко Владимир, Илья Муровец, Матушка Богородица, пришла к вам попросить и помолить от икотов, от ломотов, от

нытья, от девки-простоволоски, от мужика-пердуна, от диково глазу, от ветреново перелому.

706. От грудных болезней

Стану я, благословясь, пойду, перекрестясь,
из дверей в двери, из ворот в ворота,
под частые звезды,
на восточную сторону, к океан-морю.
У океан-моря лежит студеная льдина,
стекает-потухает от солнца красного,
от луны Восподней, —
так стекала бы, потухала бы
у раба *(имярек)* боль в груди!

707. От поясницы

Читают утром на заре.
Матушка заря-зарница,
красная девица,
мать сыра земля,
сними с меня, с рабы Божьей,
прытку стрешну, поперешну,
дённу, полудённу,
ношну, полуношну.
Аминь, аминь, аминь.

708. От ангины

Лес Ерофей, возьми мою сухую жабу. Если ты ее не возьмешь, то я тебя съем с ветками, с кореньями, с пеньями — со всей потяжной. *(И все, что за ними тянется. — Коммент. информатора.)*

709. От горла

Господня Водица-царица,
не пришла тебя брать,
пришла тебя на помощь звать.
Как ты обмываешь берега крутые,
серые и белые камни,
и пески желтые,
так обмой с рабы Божьей *(имярек)*
все болезни.
Подите все скорби-болезни

парком-дымком
по пням, по колодам,
по зыбучим болотам,
а рабе пошли, Господи,
доброго здоровьичка:
на сладкое поедание,
на легкое посыпание,
на вечную долгую жизнь.
Аминь.

710. Закалывать зоб, щитовидку

На исходе луны больного ставят лицом к окну, прикалывая иглой, приговаривают:

Калываю, прикалываю, закалываю все скорби-болезни, у рабы Божьей (*имярек*) закалываю. Как ты, млад месяц, ходишь по белому свету, видишь живых и мертвых, как у мертвых тело бело замертвело, заколело, так бы у рабы (*имярек*) тело бело не дрело, не болело, не немело, не ядрило. Днем при солнце, ночью при месяце, при утренней заре Марии, вечерней — Евдокии. На веки веков. Аминь, аминь, аминь.

711. "Сучье вымя" лечить

Прочитать молитву на свежую тепленькую сметану, нанести ее на ватный тампон, приложить к болячке. На ночь или днем — "сметана все вытянет". Тампон потом бросить собаке и сказать:

— Собака, собака, на́ тебе твое сучье вымя!

А на больное место наговорить молитвы, обколоть слегка шоркой-протышем (без ушка), не используемой до этого. При наговоре больное место легко покалывать иглой, три раза справа налево и три раза в обратном круговом движении.

Калываю, прикалываю, закалываю —
болезнь твою закалываю.
Как сталь не дреет, не болеет, не ядрит,
так бы и у рабы (*имярек*)
тело бело не дрело, не болело, не ядрило.
Ни раз, ни два, ни три
не ходи, болезнь, сюды!

712. От рака

Читать на питье и давать больному на закате.

Рак тяжелый, болючий, едучий!
Не хватай, не грызи рабы Божьей (*имярек*),
отпусти клешни,

откатися на темный лесок,
на сухой кусток,
где петух не пропоет,
собака не пролает,
младенец не прокричит.
Аминь.

713

Читать во время сна больного.

Не хватай меня, рак,
а хватай собаку серу,
волка за холку,
змею за кожу,
кабана за рожу.
Как рак назад пятится,
так откатись-отвались рак
от рабы Божьей (*имярек*).
Аминь.

714

12 осиновых лучин зажечь и читать на дым. Утром на заре, днем при высоком солнце, вечером на закате, ночью после 12 часов.

Как горит-гаснет лучина-кручина,
так и болезнь-лупоглазка.
Тяжел рак земной — не речной,
не подводяной, не подкаменный —
с рабы Божьей больной (*имярек*) сойди, сгори —
на подземный,
подречный, подкаменный
с рабы Божьей (*имярек*)
истай, истеки. Аминь.

715. **От сотрясения мозга**

Прочитать заговор, затем безымянным пальцем перекрестить, поглаживая по голове от переносицы до затылка и от правого до левого уха, приговаривая:

"Батюшка Истинный Исус Христос, Матушка Пресвятая Богородица, прошу вас: поставьте у рабы (имярек)
мозги в головоньке крепко-накрепко,
крепче старых,
как при рождении, как на роду наречено,
во веки веков. Аминь".

Встану я, раба (*имярек*), рано утром.
Через порог я пошла в чистое поле,

в широкое раздолье
при лунной ноченьке,
при частых звездочках,
при красном солнышке
к зоре-зорюшке.
— Зоря-зорюшка, всему свету помощница,
помогаешь людям, помоги и нам.
Прошу тебя, зоря-зорюшка,
поставь у рабы *(имярек)* в головоньке
мозги, мозговой, головной,
хрящевой, жилевой, кровяной
по-старому, как на роду наречено,
как Мать Божия поставила,
как Господь поставил.
Чтобы у рабы *(имярек)* не отрыгаться
при лунной ноченьке,
при красном солнышке,
при зоре-зореньке —
зорюшке утренней,
зореньке обеденной,
зореньке вечёрошной,
при суточной, при часовой,
при получасовой, при минутной, —
в добрый час со Святым Духом!
Во веки веков. Аминь.

716. От запоя

Как покойник лежит — ни рукой, ни ногой, ни буйной головой; не растворяютца у него уста, не раскрываютца его очи ясныя и руки не отходят от ретивого сердца; от покойника пахнет и несет духом, — так бы этого человека отворачивало от вина и не на год годящий, а на век векущий.

717. От икоты

Икота, икота,
сходи на болото,
с болота — на Ивана,
с Ивана — на Степана,
со Степана — на Якова,
с Якова — на всякого!

718

Вечерняя заря-зарница,
красная девица,
возьми с рабы Божьей
бессонницу, безугомонницу,
крикную, ночную, полуночную,
дённую, полудённую,
на сон, на угомон,
на доброе здоровье!

719

Полуночница, полуденница,
на тебе огонь и пламя,
третий — камень!
Раба Божия не хватайся!
Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Аминь!

720

Заря-зарница,
красная девица,
дай сна и упокоя
рабу Божьему *(имярек)*!

721

Ложусь я спать,
на мне Божья печать:
по бокам моим — ангелы-хранители,
хранят мою душу
с вечера до полуночи,
с полуночи до света.
Слава Отцу и Сыну и Святому Духу!
Аминь!

722

Ангел мой, сохранитель мой,
сохрани меня и помилуй
от темной ночи,
от тучи грозной,

от воды-потопа,
от огня и пламя,
от всякого врага и супостата,
от зверей бегучих,
от змей ползучих!
Ложусь сном, крещусь крестом.
Крест перед нами,
земля под нами,
горит вос[к] перед Божьей Матерью.
Все святые мученики,
сохраните нас и помилуйте!
Аминь! Аминь! Аминь!

ОТ ВСЕХ БОЛЕЗНЕЙ

723

Встать лицом к месяцу и повторить три раза:
— Месяц, месяц, где ты был?
— Был я за горами,
был я за лесами,
за широкими долами.
— Что видел?
— А видел я мертвеца.
— Что у него болит и ноет?
— А ничего у него не болит, не ноет:
ни белы руки,
ни резвы ноги,
ни ретиво сердце,
ни сахарны зубы,
ни буйна голова.
— Так и у меня, (*имярек-*)рабицы.

724

Стал я, раб (*имярек*), благословясь,
пошел я, перекрестясь,
из избы дверями,
из ворот воротами,
под восток, под восточную сторону,
под утреннюю зарю Марены,
под вечернюю зарю Маремьяны.
Умоюсь я утреннею росою,
утрусь ризой нетленной,

пойду я на океан-море.
На океане-море есть остров,
на этом острове стоит
белая береза и зеленый дуб.
Из-под белой березы,
из-под зеленого дуба
выходит царь,
в руках держит калену лукову стрелу
и состреливает с раба *(имярек)* порчу *(название порчи)*:
с его тела, с крови,
с его легкой печени,
с его ретивого сердца,
с его семидесяти семи жил,
с его семидесяти семи суставов.
Так же раб *(имярек)*
беру ту же калену лукову стрелу
и состреливаю с раба *(имярек)* порчу:
с его тела, с его крови,
с его легкой печени,
с семидесяти семи жил,
с семидесяти семи суставов
на пни, на колоды,
на зыбучие болота.
Вкруг меня железный тын
от земли и до неба,
от востока и до запада
и булатные ворота.
У булатных ворот калена луковая стрела
состреливает с раба *(имярек)* порчу:
с его тела, с его крови,
с его легкой печени,
с его ретивого сердца,
с его семидесяти семи жил,
с его семидесяти семи суставов, —
так я, раб, беру ту же
и состреливаю там же.

725

Спаси, Господи, и помилуй
раба Божьего *(имярек)*
на сей день Господний,
на всякое время,
на всякий час,
на всякую минуту

от наносной язвы,
от нечистого духа,
от лютого зверя,
от всех порчей, раков,
от всякой нечистоты.
Помянем Господа духом своим
всегда: и ныне, и присно,
и во веки веков.
Аминь.

726. От двенадцати недугов

Заговариваю я
у раба *(имярек)*
двенадцать недугов:
от трясовицы,
от камочки,
от свербёжа,
от стрельбы,
от огневицы,
от ломоты,
от колотья,
от дерганья,
от морганья,
от слепоты,
от глухоты,
от черной немочи.
Ты, злая трясовица,
уймись!
А не то прокляну
в тартарары.
Ты, неугомонная камочка,
остановись!
А не то сошлю тебя
в другие земли.
Ты, свербёж,
прекратись!
А не то утоплю тебя
в горячей воде.
Ты, стрельба,
остановись!
А не то засмолю тебя
в смоле кипучей.
Ты, огневица,
охладись!

А не то заморожу тебя
крещенскими морозами.
Ты, ломотьё,
сожмись!
А не то сокрушу тебя
о камень.
Ты, колотьё,
притупись!
А не то распилю тебя
на мелкие частички.
Ты, дерганье,
воротись!
А не то закружу тебя
в плотику на мельнице.
Ты, морганье,
окрутись!
А не то засушу
в печи банной.
Ты, слепота,
скорчись!
А не то утоплю тебя
в дегтю.
Ты, глухота,
исчезни!
А не то засмолю в бочку
и по морю пущу.
Ты, черная немочь,
отвяжись!
А не то заставлю
воду толочь.
Все вы, недуги,
откачнитесь, отвяжитесь,
удалитесь от (*имярек*)
по сей час, по сей день,
по его жизнь!
Моим крепким словам век по веку,
отныне довеку!